

сын маршала, весьма сокрушался по поводу его кончины. Полагают, что он в свое время дал слово Графу и не сдержал его. Это был человек обязательный, но прескверный. Долгое время он разыгрывал из себя безбожника, а потом, желая вернуть себе доброе имя христианина, пустил слух, будто имел видение. Но кардинал де Ришелье лишь посмеялся над ним.

Это мне напоминает некоего ученого медика Сорбовны, по имени Патен, который пустил слух, будто один из его больных, с коего он взял обещание на смертном одре прийти сказать ему, существует ли на самом деле чистилище, якобы явился к нему однажды утром, но ни слова не сказал: пришельцы с того света никогда не разговаривают.

Кардинал был скуп; не то чтобы он не позволял себе больших трат, но он любил прибрать чужое добро к рукам. Когда г-н де Креки был убит ядром в Италии, Кардинал пошел взглянуть на его картины, выбрал самую лучшую по цене, обозначенной в описи, и так ни гроша за нее и не заплатил. И это еще не все; когда, по его приказанию, Жилье, управляющий г-на де Креки, принес ему еще три картины из собственного собрания покойного и попросил принять одну из них в дар, Кардинал заявил: «Я хочу все три», — и остался должен по сю пору.

За девиц он платил не лучше, чем за картины. Марион де Лорм приходила к нему два раза.* При первом ее посещении он принял ее в рясе цвета небеленого полотна, затканной золотом и серебром, в сапогах и в шляпе с перьями. Она рассказывала, что его борода клином и нависающие на уши волосы производили презабавное впечатление. Он переспал с ней *due volte*.⁴⁵ После этих двух посещений он послал ей сто пистолей с Дебурне, своим камердинером, который играл во всем этом роль сводника. Она швырнула их ему обратно и посмеялась над Кардиналом.

Его часто видели с мушками на лице: одной ему было мало.

Однажды Кардинал попытался совратить принцессу Марию, ныне королеву Польскую. Она попросила у него аудиенцию. Он принял ее лежа в постели; ее провели к нему одну, и капитан его Гвардии велел всем прочим удалиться. «Сударь, — сказала ему принцесса, — я пришла, дабы...». Он прервал ее: «Сударыня, я вам обещаю все, что вы только пожелаете; я не хочу знать, в чем суть вашего дела. Какая вы опрятенькая! Никогда вы не были так хороши. А мне всегда как-то особенно хотелось вам услужить». С этими словами он берет ее за руку, она ее отнимает и хочет рассказать ему о своем деле. Он — за свое и снова хочет взять ее за руку; тогда она встает и уходит.

Кардинал любил женщин, но он боялся Короля, у которого был злой язык.

Ларивьер, который умер епископом Лангреским, рассказывал, будто у кардинала де Ришелье была привычка бить своих подчиненных, что он

* Я слышал, будто однажды она явилась к нему в мужской одежде, ему сказали, что это курьер. Она сама об этом рассказывала.